

Уважаемый товарищ редактор! Прошу напечатать мое письмо, письмо солдата, участвовавшего в Великой Отечественной войне.

Теперь, когда простые люди всей земли борются за мир, мне хочется рассказать и о своих думах.

...Это было весной 1945 года. Наш танк ранним утром достиг возвышенности и по команде остановился. Видны высятся большой, красивый город — Вена.

Сталось так, что в нашем экипаже «Т-34» было три земляка, три киевлянина. Вы знаете, конечно, что Киев на Велу совсем не похож, но, глядя на Велу, каждый из нас вспомнил осень 1943 года и родной наш Киев. Он точно так же лежал внизу перед нами, только многое в городе было разрушено и сожжено фашистскими захватчиками.

Велу, хотя мы и вели в этом городе уличные бои, советские солдаты постарались сохранить. Жители австрийской столицы, благодарные своим освободителям, на майском параде шли впереди наших войск и пели на своем родном языке «Интернационал».

Многим из нас тогда казалось, что уже больше никогда война не будет грозить

☆☆☆

В эти дни, когда советские люди подписывают новый документ, требующий мира между великими державами, мне вспоминаются две встречи.

Мы только что вошли в Прагу. Много раз описывалось, как встречала Прага своих освободителей: женщины высоко поднимали на руках детей, народ обнимал советских солдат, воздух дрожал от восторженных приветствий, и всюду — цветы, цветы, цветы...

Я оказался в тесной толпе и едва успевал отвечать на вопросы. Пожилой мужчина, обняв меня и трижды поцеловав, сказал по-русски:

— Спасибо, русский брат!

После войны я вернулся к научной работе в Институте земледелия, что в Каменной степи. К нам стали часто приезжать за опытом иностранные делегации, главным образом из стран народной демократии. Пять раз приезжали, например, государственные деятели, ученые, крестьяне Чехословакии.

Они впервые увидели тракторную систему земледелия, начало которой положил великий Докучаев, изучали наши методы восстановления плодородия почвы и, в частности, ее структуры, наши сельскохозяйственные машины, знакомились с научными трудами института. Нередко приезжие ученые остаются на месяц работать в наших лабораториях. Короче говоря, мы делаем все, чтобы наши друзья из стран народной демократии могли бы

☆☆☆

Я дрался с фашистами на Кубани и в Крыму, на Кавказе и в Донбассе, участвовал в освобождении Румынии, Венгрии, Чехословакии, Маньчжурии. Дважды был тяжело ранен.

...Вот и мир наступил. Я живу в Краснодаре. Если взглянуть на наш город с вершины горы, то за Енисеем увидишь множество новых зданий — их возвели после войны. На реке увидишь новые красавцы-пароходы, а вдоль берегов реки — зеленые тухлых кокошников садов.

Мысленно я представляю всю нашу страну. Из Лабальева, где вели мы кровопролитные бои, идут автомашины с углем. В Новоросийске, где остановили мы фашистские полки, равнины на Кавказе дымят трубы химических заводов. На Дону и Волаге, на Днепре, в Туркмении сооружаются электростанции и каналы.

Радость охватывает сердце. Ведь всего семь лет прошло, как кончилась война, а столько уже сделано! И сколько будет сде-

☆☆☆

Знойным летом 1944 года, после упорных боев за Билин и Ясны, мы вступили на территорию Румынии. По пыльным дорогам шли наши танки, самолеты, автомашины с пехотой. Это была мучная сажа.

Румыния считалась союзником Гитлера. Но мы, бойцы, быстро поняли, что Румыния была сама фактически оккупирована и поработана гитлеровцами. Всюду мы видели толпы босых крестьян, одетых в длинные домотканые рубахи, запатанные шаровары, нищие деревни. Крестьяне встречали нас, советских воинов, как освободителей, как братьев по классу.

И вот сегодня, открывая газету, я читаю рассказ о том, как румынский народ, благодаря бескорыстной помощи нашей страны, строит у себя новую жизнь, узнаю, что на румынских полях работают тысячи советских тракторов и комбайнов, что в тех самых местах, которые

☆☆☆

Вот уже сколько лет после войны на площадях нашего копрового цеха каждый день прибывают вагоны с всевозможными металлическим ломом, подобранным на полях бывших сражений. Тут и взорванные танки с черными крестами, и гитлеровские самоходные пушки, бронетранспортеры, побитые советскими артиллеристами.

Весь этот лом мы режем, разламываем на куски, грузим на железнодорожные платформы и отправляем в мартовский цех. Там его плавят, превращают в добротную сталь, которая, пройдя через прокатные станы, поступает на великие стройки коммунизма, на тракторные и трубные заводы. Наш прокат отправляется также в Горький и там находят применение на заводе, где создаются легковые автомобили «Победа».

Для каждого советского человека, а тем

☆☆☆

более для участника войны слово «Победа» имеет значение большого смысла. Миллионы советских солдат и офицеров отдали свою жизнь, чтобы завоевать победу — мир! А сколько горя выпало на долю наших матерей, жен, детей!

С тех пор прошло немного лет. И вот американские империалисты угрожают народам мира новой войной в уже проводят на полях Корея кровавую расправу.

Но новым претендентам на мировое господство не следовало бы забывать того урока, который несколько лет назад советские народы во главе с могучим Советским Союзом преподнесли им предшественникам.

☆☆☆

С. ШИЛКОВ, участник освобождения Польши, старший лейтенант запаса, начальник цеха копрового цеха металлургического завода имени Сталина

ни Блену, ни Вене, ни любому другому городу. Но выходит, что это не так. Недавно я прочитал в газетах, что американские власти задержали в Вене борцов за мир — делегатов Всемирного фестивала молодежи, что по улицам австрийской столицы нагло разгуливают гитлеровские молодчики. Пшут, что в австрийских тюрьмах сидят не военные преступники, а сторонники мира.

После войны я возвратился домой и снова сел за руль легковой машины. Киев теперь восстановлен. По городу приятно и радостно ездить: широкие улицы, новые шоссе, новые дома, цветы, молодые деревья. А вот о восстановлении Вены мне что-то читать не приходится — вон там козыничают американцы!

Как и я, оба мои товарища по танковому экипажу заняты теперь мирной работой. Один из них кончает консерваторию, другой работает на заводе «Красный экскаватор». От своего и от их имени я заявляю: не для трумэнных освободителей Европу, а для простых людей Европы, чтобы дать им возможность вернуться к мирной жизни! Правительства США, Англии и Франции должны внять, наконец, голосу разума и подписать Пакт Мира между пятью великими державами.

М. ЯКУБЕНКО, участник освобождения Вены, младший лейтенант запаса, шофер КИЕВ

☆☆☆

стрее пережить советский опыт, перестроить свое сельское хозяйство по-новому.

И вот однажды, когда я рассказывал группе чехословацких крестьян о работе института, один из делегатов вдруг обнял меня и воскликнул:

— Спасибо, русский брат! Признаться, я растерялся. И в тот же момент мне вспомнился чех, с которым встретился мы на улицах Праги в первый день нашего вступления в город.

Крестьянин, показывая товарищам на мою медаль, полученную за освобождение Праги, продолжал:

— Разве вы не видите? Брат освобождал вашу Прагу! Вот они какие — наши советские братья: сначала освободили, а теперь помогают жить по-человечески.

Так же как и нам, советским людям, мир нужен всем народам. Много крови было пролито советскими солдатами, чтобы завоевать этот мир. Он должен быть нерушим! Этого требуют все люди доброй воли, и в первую очередь советские люди, участвовавшие в освобождении Европы от фашистов.

И. СКАЧКОВ, участник освобождения Чехословакии и Польши, майор запаса, директор Научно-исследовательского института земледелия им. В. Докучаева

☆☆☆

КАМЕННАЯ СТЕПЬ, Воронежская область

лавно, если мы завоеваем мир на длительный срок! Вот почему каждый из нас ставил свою подпись под Обращением Всемирного Совета Мира.

Потерявшие человеческий облик империалисты помешляют о том, чтобы сорвать мир, завоеванный советскими солдатами. Они мечтают разрушить наши города, лишить нас всего, что завоевано за три с лишним десятилетия.

Не позволим, господа агрессоры! Славного дорогого залпатын мы за мир, чтобы отдать его. Славного много могла остаться на полях Европы, могила, в которых лежат наши отцы и братья, чтобы мы допущали развязывание новой кровопролитной войны.

А. ГОРЕЛЫЙ, участник освобождения Венгрии, Румынии, Чехословакии, Маньчжурии, капитан запаса, контрольный мастер Красноярского комбайнового завода

☆☆☆

освобождала наша часть, сооружается грандиозный водный канал между Дунаем и Черным морем.

Люди завова начали жить в Румынии, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Польше, Абхазии.

Я пишу это часком, чтобы заявить: Мы, сталинские солдаты, борющиеся за освобождение своей страны и братских народов Европы от фашизма, так же, как и все советские граждане, котим мира и поныне решимости отстаивать его.

— Я думаю так: наши подписи под Обращением Всемирного Совета Мира — это серьезное предупреждение похитателям войны.

Ф. ЖАРИНОВ, участник освобождения Румынии, старший лейтенант запаса, начальник отдела портов и пристаней пароходства Москва—Волага

☆☆☆

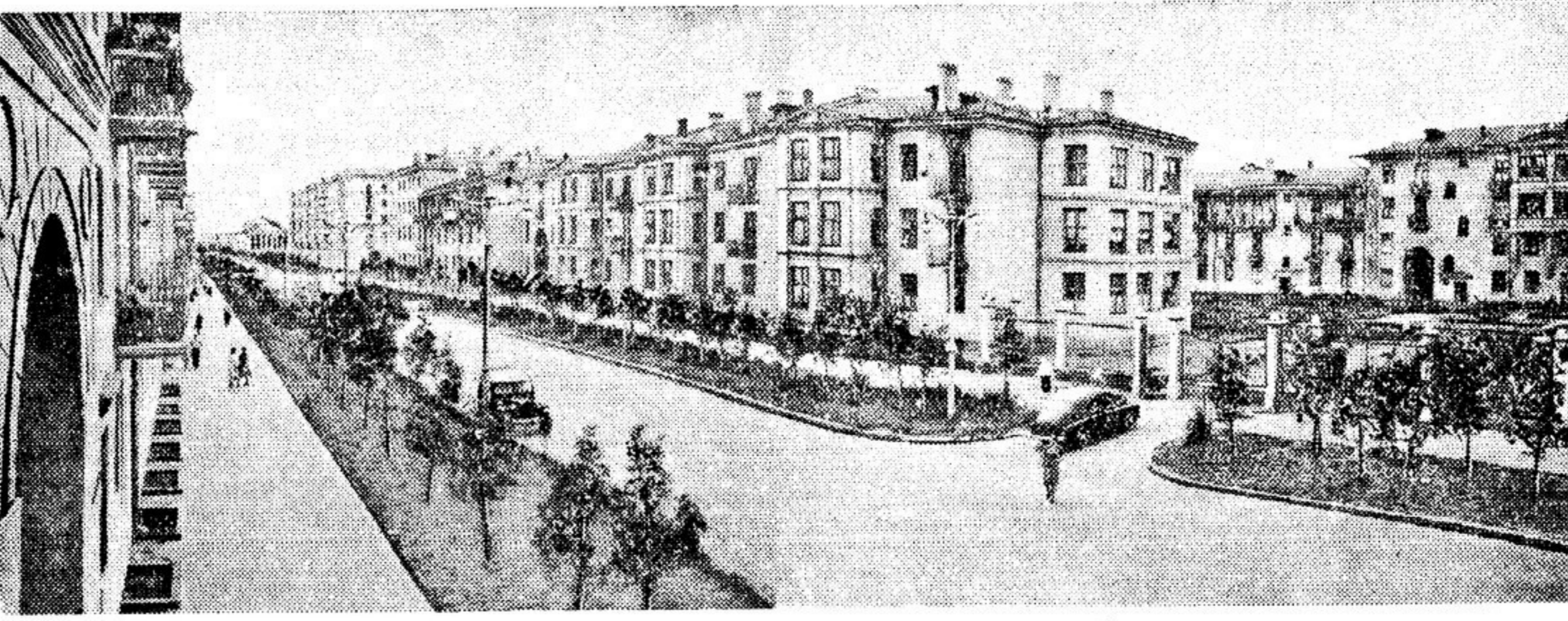
МОСКВА

СТАЛИНО

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 115 (2833) Четверг, 27 сентября 1951 г. Цена 40 коп.

Сталинград, улица Мира... фото В. ЛЕОНОВА.

1. 18 сентября в Сталинград приехали делегаты областной конференции сторонников мира. Собирались профессор-хирург Полянский, заслуженная учительница Деревенская, начальник шагающего экскаватора-гиганта инженер Усков, каменщик Землянская, Герой Социалистического Труда агроном Сергеев, мать-героиня Сталлина, студентка Колупаева и еще 450 делегатов всех возрастов и профессий. 19 сентября пятьдесят тысяч сталинградцев пришли на площадь Навших борцов и горячо поддержали призыв Всемирного Совета Мира, поклялись не жалеть сил в борьбе с нависшей над человечеством угрозой новой войны.

А еще чуть спуща на территории металлургического завода «Красный Октябрь» экскаваторщик Пигат Браковский, рога котловая для фундамента нового здания, обнаружил обвалывающийся от взрыва бомбы блиндаж. И в нем — останки солдат-сталинградцев, погибших в сентябре 1942 года.

Вот она, война! Я держу в руках склеенные кровью документы героев, те, которые удалось обнаружить в блиндаже. Вглядываясь, вычитываю в слова, в буквы эти драгоценные листочки порывавшей бумаги, готовой от малейшего неосторожного движения превратиться в пепел.

Трудно подхватить волнение. Но разве мне одному? Тысячи сталинградцев вечером 22 сентября, провожая останки героя, в братской могиле на Мамаевом кургане, не стыдились своих слез.

Пусть же эти слезы хоть сколько-нибудь облегчат вашу боль, Антонина Ивановна Утина, когда вы услышите среди имен героев, похороненных на сталинградской земле, имя вашего сына Николая. Пусть наша скорбь облегчит ваше горе, Нина Елина из Саратова. Кем ты была Николаю? Невестой или просто школьным товарищем? Не все ли равно! Ты была дорогим для Николая человеком и гордилась дружбой с ним.

Я не знаю, кем доводились Николаю Угину, вы, Александр Яковлевич Угин. Знаю только, что вы мне, как и имя младшего сержанта Виктора Алексеевича Пигельна, значились в записной книжке героя, найденной ныне в священной земле Сталинграда. В этой книжке воин бережно хранил и ваши фотокарточки вместе с фотографией матери своей Антонины Ивановны.

Я держу в руках комсомольский билет Николая. Он сохранился лучше всех документов, лежащих передо мною.

Молодые защитники мира! Помните номер комсомольского билета Николая Утина — номер 14727321. Николай не уронил чести Ленинского комсомола, не уронил чести гвардии. Гвардей-артиллерист стоял насмерть.

Вечная слава ему!

В моих руках красноармейская книжка другого воина-сталинградца — Старовойтова Ивана Семеновича.

Невозможно установить точно имена других героев-сталинградцев, находивших смерть в этом блиндаже, хотя разрозненные обрывки документов запечатлели несколько фамилий. Мы не знаем, все ли защитники этого клочка сталинградской земли погибли. Но мы знаем одно — цену своей жизни герой отстоял завод «Красный Октябрь», отстоял Сталинград, отстоял мирный труд и мирный дом миллионов людей.

Я был на могиле этих героев, на Мамаевом кургане.

У строгого и скромного обелиска, вы-

скаченного над могилой воинов-сталинградцев, вырос свежий земляной холм, украшенный еще не увядшими цветами. Высокое небо над Сталинградом. Тишина. Далеко видно вокруг. Дымят заводы: «Красный Октябрь», Тракторный. Спокойно и величаво катит свои волны Волга. Гудки паровозов перекликаются с паровозным гудком, пассажирский поезд отбывает сейчас Мамаев курган. Воздух чист и прозрачен настолько, что отсюда виден Песчаный остров — там трудятся строители Сталинградской электростанции.

Как много хочется сказать при виде этого города, вставшего из пепла и руин! И какими словами выразить благодарность тем, кто лежит в этой могиле, — беззаветным сынам великой Отчизны...

2.

От свежей могилы жертв прошедшей войны пойдем к живым, поговорим с живыми. Вот улица Мира. Так назвали сталинградцы центральную улицу своего города, одну из остростроенных заново улиц. И улица Мира выстрадала свое право называться так.

Вот дом № 25. В квартире № 17 живет Максим Павлович Харохоркин. Он потерял зрение, обороняя от гитлеровских захватчиков Ленинград, имеет шесть пулевых ранений, на правой руке нет пальцев.

Что же делает инвалид войны? Работает в учебно-производственном комбинате слепых. Давно ли получил квартиру? Нет, не очень. 7 ноября 1951 года улица Мира будет справлять свою первую годовщину. А до этого Максим Харохоркин жил в подвале разрушенного дома.

Сколько света, сколько солнца в комнате Максима Харохоркина! Но хозяин комнаты не видит этого света.

Темно в очах у Максима, да светло на сердце.

Вот начало стихотворения, написанного слепым сталинградцем Харохоркиным, жителем улицы Мира:

О мире я песни слетаю, Их радостно лето поют. Я высшего счастья не знаю, Чем мирный, любимый наш труд.

Таковы советские люди! Они верят в жизнь, в счастье, в мир. На улице Мира живут: знатный штукатур Сталинграда Павел Орешкин и поэт Николай Мизнян, учительница Зоя Ивановна Семьягина и машинист завалочной машины маргента «Красного Октября» Сергей Иванович Бутусов, летский врач Евгения Дмитриевна Петрова и машинист электромарна Клавдия Ивановна Крылова... Живут многие сталинградцы, мирные советские люди.

Их сокровенные мысли выразил П. Г. Орешкин, бригадир штукатуров третьего «Жилстрой», славный строитель нашего города.

— Я слышом хорошо знаю войну, чтобы по-настоящему не ценить чудесное слово: мир, — говорит он. — Четыре года воевал. А демобилизовавшись, пять лет строил Сталинград. На улице Мира выросли десятки зданий, опуткауренных моей бригадой. Радостно штукатурить большие каменные дома, где так просторно и светло живет советским людям. В первые годы восстановления Сталинграда пришлось мне с семьей жить в небольшом коммунгущем деревянном бараке. Пришла день, когда я перевез вещи на новую квартиру. Теперь я не только работаю на улице Мира, но и живу там.

Жители нашей улицы, как и все советские люди, активно борются за мир.

А Зоя Ивановна Семьягина, учительница железнодорожной школы № 1, сказала кратко: Мир — это счастье и будущее моих учеников.

С такими чувствами шли мои земляки в этот сентябрьский день по улице Мира к площади Навших борцов, чтобы дружным хором произнести великое слово «Мир!»

3.

Ты помнишь, товарищ, каким был Сталинград зимой сорок третьего, когда мы, освободив его, уходили на запад. Развалины... Мы спорили, сколько лет понадобится, чтобы отстроить город. Двадцать? Пятнадцать? А истинный сталинградец, комиссар полка Георгий Филиппов, посмеялся тогда над нами и сказал, что город будет отстроен уже в 1950 году.

Комиссар полка был прав. Но как много труда это стоило! Прежде чем строить, надо расчистить завалы. Прежде чем расчистить завалы, надо обезвредить землю, начиненную минами, перазорвавшимися бомбами и снарядами. Лишь за одно лето 1949 года было подобрано и обезврежено несколько десятков тысяч взрывных единиц!

Все это позалю. Уже 7 ноября 1950 года вошла в строй улица Мира.

Так же как войны в бою учились сталинской науке побеждать, так и архитекторы наши и наши строители совершенствуют свое мастерство, свое искусство в горячих бунках сознания.

Я знаю, кому принадлежит прекрасная мысль дать нашей улице такое краткое и такое сильное по выразительности название. Эта честь принадлежит кузуну Сталинградского тракторного завода, лауреату Сталинской премии Андрею Белоусову.

Стоя у своего мощного кузнечного пресса, он думает о мире.

Со всех концов земли люди приезжают в Сталинград учиться нашей стойкости в борьбе и нашим успехам в мирном труде. Только за этот год город-герой посетили шестидесять делегаций из 30 стран.

Презрежат мужчины и женщины, ветераны второй мировой войны, рабочие, пасторы... Едут ли они с вокзала, — они понаходят на улицу Мира. Едут ли они с волжской пристани, — улица Мира приветствует их.

Недавно побывала делегация немецких женщин. Солдатские вдовы, мужья которых пали на Мамаевом кургане за неправое дело, вошли на эту господствующую над Сталинградом высоту и возложили цветы на могилы наших героев. И нам были понятны и их скорбь и их слезы. Какими словами можно описать драму этих женщин, осознавших, что могло не быть ни наших могил, ни могил немецких солдат, если бы все люди доброй воли на земле во-время остановили бы Гитлера и его фашистские банды.

Пусть помнят об этом все честные люди мира — сегодня уже есть возможность вырвать факел войны из рук американских и английских империалистов! Все, кому дорога память героев Сталинграда, все, кому дорого счастье детей, должны крепко, как никогда, объединиться в борьбе за великое дело мира.

Сталинградцы стоят на мирных рубежах плечо к плечу, доброту к доброту, сердце к сердцу.

Ю. ЧЕПУРИН, СТАЛИНГРАД. (По телефону)

КАЗАНЬ

«Физики выразили готовность сделать все, что от него потребуют», — так с первоначальной полнотой сформулировал в свое время писатель Чарльз Диккенс политическую программу одного из своих персонажей — кандидата на выборах в британский парламент. Примерно так же выглядят политические программы наследников Физкина, выдвинутые ими в ходе избирательной кампании, которая началась сейчас в Англии. Господа физикины из лейбористской и консервативной партий стараются переиграть друг друга шедрыми обещаниями.

Прежде всего они обещают «бороться» за мир, которого так страстно желают в наши дни простые люди Англии, так же как и простые люди всех стран. Опубликованный недавно манифест исполкома лейбористской партии так и оглавлен: «Наш первый долг — мир». Но и здесь консерваторы пытаются переиграть своих лейбористских конкурентов: снова, как и во время предыдущих парламентских выборов, они прибегают к легаогическим заявлениям вроде липешной клаты консервативного члена парламента Ричарда Стэнли, который заявил в Скарборо, на собрании молодых консерваторов, что в случае победы на выборах торп пойдут на переговоры с Советским Союзом «на самом высоком уровне».

Как и их предшественники, физикины наших дней обещают то, что заведомо не собираются выполнять. Не мир, а войну несет английскому народу политика британской правящей верхушки.

С возмущением вылет англичане, как эта политика приводит ко все большему закабалению их страны долларовой империализмом. Единственное строительство, которое осуществляется на Британских островах поистине бурными темпами, — это строительство американских аэродромов. Янки беспеременно хозяйничают в английской столице. На днях голландская газета «Де ваардей» поместила сообщение из Лондона. В этом сообщении приводятся многочисленные факты наглого поведения янки-оккупантов в Англии. «Воздушный флот США располагает в Англии 19 базам, — пишет газета. — У населения отобраны тысячи гектаров земли... В тех районах Англии, где размещены американцы, сразу же можно почувствовать всю «прелесть» американского образа жизни».

Англичане с тревогой убеждаются, что по ту сторону Ла-Манша долларовой империализма, при пособничестве лейбористского правительства, восстанавливаются германский милитаризм. Снова дымят трубы военных заводов Урла, снова маршируют шеренги солдат пол командованием гитлеровских офицеров и генералов, снова готовятся сесть в самолеты гитлеровские летчики, но столь давно сброшенные смертоносный груз на английские города. Одним из главных вдохновителей плана создания «европейской армии», за которм скрывается «идея» восстановления гитлеровского вермахта, как подчеркивает английская газета «Дейли мей», был не кто иной, как Черчилль. Лейбористские империалисты рьяно проводят «идею» Черчила в жизнь. Далеко не случайно, что именно в дни оттавской сессии Совета агрессивного Атлантического блока в Западной Германии проводились крупнейшие военные маневры, в которых плечом к плечу со своими американскими и английскими «союзниками» шагали бывшие гитлеровцы! Присутствовавший на этих маневрах военный министр Англии лейборист Строчи заявил, что «Великобритания приветствует создание европейской армии».

Ложь превзыборных обещаний лейбористов и консерваторов не скрывает даже американская печать. Коммунистура английской избирательной кампании, американская газета «Нью-Йорк таймс» отмечает, что независимо от того, победят ли консерваторы или лейбористы на выборах в Англию, ее внешняя политика останется неизменной. При этом орган империалистской США по-хозяйски напоминает и тем и другим, что «возможности наивернейшая» у них ограничены... Еще бы! Возможности политического маневрирования и консервативных и лейбористских лидеров ограничены рамками долларовой легкаты.

Но в Англию есть силы, которые борются за решительный разрыв с американской политикой военных авантю, за восстановление национальной независимости страны, за мир и дружбу между народами. Эти силы возглавляются коммунистической партией Великобритании.

Они разоблачают лживые обещания консервативных и лейбористских физикинов, напоминают англичанам старую поговорку: в стране обещаний можно умереть с голоду.

Лагерь прогресса и мира в Англии призывает избирателей послать в парламент людей, которые будут настаивать на разрыве с политикой национального презательства и смогут повести страну по новому пути — по пути мира, независимости и процветания.

ЛИТЕРАТОР

Показ фондовых картин

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В фондах Государственного Русского музея хранится большое количество картин, рисунков и скульптур, не вошедших в его экспозицию. Фонд все время пополняется новыми приобретениями произведений русского искусства и работами советских художников.

Ныне 270 лучших картин и скульптур этого фонда — работы мастеров второй половины прошлого века — выставлены для обозрения в девяти залах музея. Экспонированы: работа В. Васнецова «Баян»; большое полотно А. Боголюбова, изображающее победу русского флота над шведами в 1720 году; картина Н. Сверчкова и т. д.

Среди приобретенных работ И. Репина — портрет его брата, пейзаж, эскизы. И. Крамской представлен двумя работами, в том числе — первым вариантом картины «Неутешное горе».

Лучшие произведения, представленные на выставке, войдут в постоянную экспозицию Русского музея.

КАЗАНЬ

КАЗАНЬ

КАЗАНЬ

КАЗАНЬ

КАЗАНЬ

КАЗАНЬ

Счастливые детство у наших ребят! Согретье любовью своей Родины...

Поэтому слово «Мир» дорого советским детям так же, как дорого оно их отцам и матерям.

Фото Е. ТИХАНОВА

Цвети садам в колхозах!

Юг Воронежской области.

Безвестные молодые лесные посадки, в базах и оврагах свергают на солнце богатые райы и густые груды...

И это не только зря, но и «всесомно». Забота колхозников полны хлеба. Колхозники сельхозартели «Красный партизан»...

Материальное богатство повысило культуру села. В том же «Красном партизане» у колхозников имеется 17 радио-приемников.

Все это радует душу каждого советского человека. И тем досаднее некоторые упущения отдельных руководителей колхозов и районных организаций...

А между тем, как мало надо, чтобы привести сад в порядок! Стоит выделить бригаду колхозников в 3—5 человек...

плодоносящий. Достаточно его прочистить, раскорчевать разросшиеся неухоженные кустарники...

По средствам ли это колхозу? Безусловно, да! При нынешнем уровне механизации сельхозхозяйственных работ...

Рядом, в том же районе, расположен совхоз «Первомайский». Когда-то на его центральной усадьбе произрастал хороший фруктовый сад...

ВОРОНЕЖ Г. ЧИСТОКЛЕТОВ

Город в Кара-Кумах

В Ташкенте начал работать Узбекский проектный институт, которому поручено проектирование новых населенных пунктов...

Наш институт, — сообщил Н. Колбин, — созданный по решению правительства, объединяет все ведомственные и министерские проектные организации...

Все отчетливо вырисовываются черты будущего города Тахиа-Таша и поселков на трассе канала. Отметку раньше всего, что их жители не будут страдать от зноя...

Город Тахиа-Таш сооружается, как известно, в том месте, где возьмет свое начало Главный Туркменский канал.

Необычные условия проведения строительных работ, а также сжатые сроки ставили нас перед сложными задачами...

Для здания МГУ

400 видов всевозможной мебели требуется для аудиторий, учебных кабинетов, лабораторий, музеев, библиотек, залов, фойе, столовых и общежитий...

Наиболее сложным оказался заказ химического факультета, для которого пришлось конструировать совершенно новые виды оборудования.

Бакенщик

В этот вечерний час, когда солнце садится за Жигуляни, река кажется особенно спокойной.

Потом наступают сумерки. Волга и небеса окрашиваются в одну синевающую прозрачную краску...

Рыболовы в это время готовят снасти. Бакенщики всей Волги спускают свои лодки на воду.

Ублюдки, наконец, приведены в порядок, и Егорка отталкивается от берега. И тотчас по реке пробегает мелкая рябь...

Сейчас на трассе будущего канала и в стенах института сотни проектировщиков, геодезистов, архитекторов, инженеров и других специалистов...

Егорка проплывает у самого носа самоходки. Лодка покачивается на неспокойных волнах.

Еще раз подбрасывает лодку на бурную, что с ревом ползет из-под кормы, и баржа уходит далеко — только видно, как потертым вымпелом на ней махнут...

Была у Тимофея Ивановича настоящая слабость: это — буксир. Буксир, пожалуй, навевали на нашего волжанца самые сильные чувства.

На длинном канате буксир — большие, неповоротливые баржи. Они сходят в воду по самой выточенной...

И «древнутом», неистово работая колесами, плывет себе дальше... Тимофею Ивановичу хочется поделиться своими мыслями с вдумом.

«А мальчик прав, — думает бакенщик, — на шлюзах совсем не худо будет...»

Читатель «Литературной газеты» тов. Брайнин сообщил редакции о безобразном отношении жилищного управления города Сокола к ремонту дома № 29 по Железнодорожной улице.

Вопрос о будущей профессии внука, кажется, разрешается сам собой. Старик решительно заявляет: «Профессию тебе, Егорка, выберем настоящую, самую лучшую: административную — вот какую!»

Стрежень идет парохом. Он гуляет солидным басом, дескать, лавай дорогу. Егорка что есть мочи налегает на весла.

На отшибе, над крутым берегом Болонки, стоит низенькая изба. Размыло берег недавними дождями, осела земля и погнула рубленую из бревен стену.

Ибо не мало лет. Строил ее Ферапонт Пляч еще в молодости — лет полсотни тому назад.

Евдокия Михайловна сидит в парничке, и Егорка отталкивается от берега. И тотчас по реке пробегает мелкая рябь...

«Евдокия Михайловна, — говорит старуха, — османется он, словно зерно на току».

«Как построит плотину, — тут самое морское дно и образуется».

«Тут что, Евдокия Михайловна, — говорит он, — вы — хорошая мать: сыновья ваши хвораками себя показали, словно воевали».

«Евдокия Михайловна, — говорит старуха, — вы что же, словно пыганка гадаете или кто рассказывает вам?»

«Волны, — сказала старуха, — у вас своя правда...»

«Волны, — сказала старуха, — у вас своя правда...»

«Волны, — сказала старуха, — у вас своя правда...»

Переправа

Лодка отчалила от бревенчатого мосточка. Под веслами блеснула розоватая вода...

На переправе не стихает людская суета. Лодка до самой ночи: огибает лодки, другие — парохомка, менее терпеливые предпочитают лодки и плынуть в своем или втроем за сходную плату...

Молодой человек, лет восемнадцати, сивая фуражка и поставив волосы свежему ветру, пристально глядит на тот берег. Он видит высокие и желтые холмы.

«На карьере взрывают. — А вы не в карьере, случайно? — спрашивает молодой человек. — С карьера. А вы к нам, что ли? — К вам. — Откуда? — Из Кострома».

«Оно и видно, — говорит человек на корме, намеренно по-костромскому баяя. И вода и небо из розовых становятся голубыми, потом синими, а чуть подалее — фиолетовыми».

«Чужак-чужок, конечно, и свет, и вода, и все прочее. Новый город выстроен — вот что! А известно ли вам, куда гравий идет отсюда? В Куйбышев, Песок? Тоже в Куйбышев... А вам, молодой человек, ежли вы хохотите, место для жилья в общежитии отведут. Ничего там молодежи — считай, не перечесть. Едут из Ивановки, из Ярославля, из Бинешини — отовсюду едут».

«Прихожу я в комитет комсомола... Пропу направят меня на стройку, говорю: в Куйбышев или в Сталинград. — И что же они? — Похвалили... Может быть, говорят, поближе поехать? Есть, говорят, карьер совсем недалеко, тоже для Куйбышева работает. Как, говорю, для Куйбышева? За тысячу километров от Куйбышева? В ответ смеются. Ничего, говорят, вся страна на Куйбышев и Сталинград работает, а Волга — и подальше! Ну, кто этого не знает, говорю. Вот и поезжай, говорю, на карьер, не поворачивай — возвращайся, поехали в Куйбышев».

«Правильный совет подали. Видно, бабковитые ребята у вас в комитете... А специальность какая? — У меня? — Да, у вас. — Как вам сказать?.. Вроде никакой — средняя школа, но я все могу. Моделл самолеты строил, мотоциклы ремонтировал... Конечно, можно и учиться, но я думаю так: и работать, и учиться. Своих-то домашних я уговорил...»

«Вот что, Евдокия Михайловна, — говорит он, — вы — хорошая мать: сыновья ваши хвораками себя показали, словно воевали».

«Евдокия Михайловна, — говорит старуха, — вы что же, словно пыганка гадаете или кто рассказывает вам?»

«Волны, — сказала старуха, — у вас своя правда...»

«Волны, — сказала старуха, — у вас своя правда...»

«Волны, — сказала старуха, — у вас своя правда...»

«Волны, — сказала старуха, — у вас своя правда...»

Справедливые претензии строителей канала

В управлении Сталинградской железной дороги и в Министерстве путей сообщения хорошо знают ставку Калач. Ежедневно между Сталинградом и Калачем курсирует пассажирский поезд.

Каждый день на железной дороге никак не хотят признавать новый Калач — центр одной из великих строек коммунизма.

В стоянках Калача, Мариновки, Донского и других строительных районов —

странные порядки. Строители канала, дорожники каждой минутой, приходится тратить часы, чтобы поехать. Напрасно ислышны многочисленные страдания жалобных клит, ничто не действует на работников местных столовых.

Плохо организована на трассе канала торговля овощами и фруктами. За помидорами, арбузами, картошкой, яблоками необходимо ехать в Сталинград.

Недостаточен в магазинах ассортимент товаров, особенно промышленных. Нельзя сказать, чтобы Министерство торговли СССР не интересовалось состоянием торговли на строительстве канала.

Газета, не ставшая трибуной писателя

Если переписать вышедшие в этом году номера еженедельной латышской газеты «Литература ун Максла» («Литература и искусство»), если просматривать заголовки статей, то на первый взгляд может создаться впечатление благополучия. Газета не оставила без внимания почти ни одного важного события в жизни республики и всей нашей страны, старалась так или иначе откликнуться на все наиболее значительные явления литературы и искусства. Успехи экономики и культуры республики, великие стройки коммунизма, покаяние промышленности и сельского хозяйства, воспитание молодых писателей, положение латышской критики, качество художественного перевода — вот далеко не полный перечень тем, которые отражала газета за последнее время.

Однако, если более внимательно анализировать материалы газеты, невольно думается, что слишком бедно и поверхностно освещаются вопросы творчества, которые должны стоять в центре внимания. Чтобы показать, как иногда самый хороший замысел редакции расходуется с выносом, назовем серию статей, которые печатаются на страницах «Литература ун Максла» под рубрикой: «За полнотелый образ большевика». Один из майских номеров газеты открылся редакционной статьей о проблеме создания образа коммуниста в произведениях искусства. Передовой должна была подкрепиться большой — на три поезда — статья критика К. Брауниша: «Образ большевика в латышской советской литературе». Автор ограничился сухим перечнем всем известных произведений русской литературы, в которых действуют коммунисты. Такой же скоромной сказкой о латышских авторах. Дойдя, например, до известного романа В. Лациса «Буря», критик сначала перечисляет положительные черты решительно всех героев-коммунистов, а затем пишет:

«... Правда, эти образы, особенно в заключительной части романа, мало показаны в конкретной деятельности, автор не уделал особого внимания многогранной и организующей работе партии, не раскрыл все глубокое идейное богатство, индивидуальность, многогранность своих образов. Но главные линии он начертал ясно и определенно, большевикская основа характера героев да убедительно, и они остаются в латышской литературе, как монументальные изваяния, барельефы, которые будут вешать поколениям о великой любви латышских коммунистов к родине, о непреклонном пафосе борьбы и преданности большевистской партии...»

Какая противоречивая оценка! С одной стороны, «не раскрыл все глубокое идейное богатство, индивидуальность, многогранность» положительных героев, с другой стороны, безликие герои эти остаются в литературе, как «монументальные изваяния, барельефы» (!).

Статья К. Брауниша вызвала отклики. Критик Э. Сокол в своей статье «Не разработанный литературный материал» делает попытку, правда, весьма робкую, рассказать о конкретных жизненных явлениях и героях, достойных требующих воплощения в художественные образы. Он напоминает, в частности, о переломном опыте знаменитых строителей республики, лауреатов Сталинской премии Ж. Зуймача и П. Череминичево. Но об этом говорится кратко, мимоходом, большую же часть статьи и здесь занял перечень писательских имен и названий произведений.

Задача критика не только назвать то или иное явление, но и объяснить его, разобрать глубоко и всесторонне, обратить внимание писателя на его ошибки, недостатки. В этом смысле лишь статья В. Калининна «Две заметки» оставит и читателя и писателя задуматься. Назвав печатать ряд материалов под рубрикой «За полнотелый образ большевика», редакция не сумела вызвать писательские отклики на эту тему. А ведь писатели могли бы высказать интересные соображения, рассказать о своих удачах или ошибках в создании образа главного героя нашей литературы.

Газета имеет опыт организации тематических материалов. Так, в дни второго Всесоюзного совещания молодых писателей и после совещания она дала много интересных и весьма полезных материалов. Дельную передовую авторам республике написал участник совещания прозаик Э. Вилкс. Редакция «Литература ун Максла» поступила правильно, дав латышскому читателю возможность познакомиться со статьями ряда мастеров советской литературы об их творческом опыте. Квалифицированные разбор произведений молодых прозаиков, поэтов и драматургов республики сделаны на страницах газеты известные латышские литераторы А. Саксе, М. Кемпе, Ж. Грива и другие. Нашла место «Литература ун Максла» и для показа творчества молодых, для освещения опыта районной печати по работе с начинающими авторами.

Но работа с молодыми — не кампания, ее нужно вести поведнудно. Этого еще нет в практике газеты. В частности, выступления молодых критиков на страницах «Литература ун Максла» — редкость, новые критические имена здесь почти не появляются.

Газета нередко злоупотребляет перепечаткой материалов из центральной прессы, вместо того, чтобы самостоятельно организовать выступления по важнейшим творческим вопросам.

Вообще с критикой, особенно с оценкой произведений ведущих писателей, в Латвии дело обстоит совсем плохо. Давно уже в газете «Иния» закончено печатание романа В. Лациса «К новому берегу», а никто из критиков не решился до сих пор выступить с оценкой этого произведения. В литературно-художественном журнале «Карго» («Знамя») в этом году была опубликована первая часть нового романа А. Саксе «Июль в ночи» — об участии латышской интеллигенции в революционной борьбе в годы ультимативной диктатуры, и это произведение «не замечено» латышской критикой. Можно назвать также новые повести Э. Вилкса и М. Белдрупе, печатавшиеся в том же журнале, рассказы и очерки, которые публикуют иллюстрированный двухнедельный журнал «Звайгзне» («Звезда»), выходящий с прошлого года.

Критики ждут, пока новые произведения выйдут отдельными книгами. Но ведь тогда будет поздно исправлять ошибки, которые легко заметить уже сейчас.

«Литература ун Максла» публикует обзорные статьи на уже вышедшие книги. Статьи эти не что иное, как сокращенные стенограммы выступлений руководящей секции на заседаниях в Союзе советских писателей Латвии. Особо отмечено, что бы все и все упомянуть, «не забыть» ничего и ничего, авторы обзоров избегают разговора по существу.

Но может удовлетворить читателя поверхностный, краткий обзор (но не разбор) латышской советской поэзии 1950 года, сделанный П. Силом. «Б улачам года следует отнести новый сборник стихов А. Имермана «Горд у моря», — пишет, например, обозреватель. Немного узнаешь из этой фразы. А ведь газета ни до обзора, ни после него не выступила с рецензией на новый сборник стихов этого сподобного поэта, растущего от книги к книге. В другом месте П. Силс говорит: «О мире писали Я. Судрабака, Я. Грот и др.» Но каковы стихи на эту важнейшую тему современности, неизвестно.

В прошлом году латышского драматурга А. Григулеса постигла серьезная творческая неудача. Автор построил свою новую комедию «В кресте огня» на искусственных, неживых ситуациях, он попытался поставить в пьесе много проблем и не разрешил до конца ни одной. Глубокий и верный анализ ошибок драматурга сделали тогда же критики А. Янсон и В. Мелия, выступавшие на страницах газет «Надомю Луантис» («Советская молодежь») и «Иния».

В апреле нынешнего года «Литература ун Максла» выступает с обзором латышской драматургии 1950 года. Может быть,

газета, не сумевшая во время вскрыть корни неудачи слабой пьесы, теперь исправит ошибку? Может быть, она попытается хотя бы раз, почему после своей неудачи ведущий драматург республики не пишет для театра? В кратком обзоре, данном газетой, нет ничего, кроме перечня пьес и общих слов, хотя подписана статья знакомой фамилией критика А. Янсона.

В обзоре латышской прозы 1950 года В. Калинин разбирает три книги рассказов Ж. Грива, А. Таллица, И. Муйжнуса и повесть «Марга» А. Броделя (последнее произведение, кстати сказать, было опубликовано еще в 1949 году). Критик упрекает писателей в том, что они «уныло переживают» старые темы, до сих пор публикуют рассказы, написанные много лет назад, старательно избегая важнейших тем современности. Указывает он и на небрежность стиля и языка авторов.

Но если можно признать известную правомерность выводов критика в отношении указанных авторов, то удивляет, как мог он пройти мимо книги рассказов Э. Вилкса «Люди одной правды», в которой автор сумел по-совому, ярко и темпераментно показать сегодняшнюю молодую Латвию, как можно было не сказать ни слова о новой повести А. Янсона и других прозаических произведениях, вышедших в прошлом году. Не полон перечень книг, разобранных в статье, не полны и выводы критика!

Недавнее выступление газеты «Правда», направленное против идеологических извращений в литературе, всколыхнуло всю литературную общественность страны. Элементы национальной ограниченности, временности есть и в некоторых произведениях латышских поэтов, воспевающих сосны и дубы латвийского побережья, синие реки, даже поспеившую пшеницу и не видящих тех огромных преобразований, которые произошли за годы советской власти в жизни республики.

Как откликнулись на выступления центральной прессы газет? Перепечатав статью «Правды» и дав свою передовую «О близости и революционности», в которой нет, по сути дела, ни одного конкретного примера, кроме ссылки на стихотворение В. Сосуря. «Литература ун Максла» поместила отчет о собрании писательской организации Латвии. На этом собрании критик В. Каутж в своем реферате привел фамилии латышских поэтов Я. Грота, П. Динере, В. Вратуне, в творчестве которых проявились реальные индивидуальности, ноты гуманизма, символизма. Но фамилии эти только названы, а недостатки произведений не раскрыты.

Писатели республики устранились от активного участия в своей газете. Даже члены редколлегии, в составе которой мы видим имена А. Григулеса и А. Саксе, не принимают практического участия в руководстве своей газетой. Это только «почетные» члены редколлегии.

Чаще других видит читателей на газетных полосках имя народного поэта Латвии Яна Судрабака — автора многих хороших публицистических статей. Больше других выступает с рецензиями на новые произведения поэт М. Рудзитис — штатный сотрудник газеты. Ряд статей критика В. Калининна, о которых говорилось выше, интересны, содержательны, но плохо, когда редактору приходится «отдуваться» за всех, выступая по самым важным вопросам. Если активно работу критика В. Калининна можно всячески приветствовать, то известная пассивность редактора В. Калининна в привлечении новых авторов является недостатком.

Писательская организация республики должна принимать самое активное участие в работе своего печатного органа. Лишь тогда «Литература ун Максла» станет подлинной трибуной боевой, призывающей к борьбе, лишь тогда она сможет оказывать серьезную помощь писателям и всем работникам искусства в их творчестве.

алатин «Танкера «Дербента», уже в годы войны, в письме писателя с фронта мы находим строки, переживающиеся со словами Басова. Находясь уже во вражеском окружении, подвергая себя смертельной опасности, Ю. Крымов спас жизнь двумя танками, «Богд я ухотил... из (раненых ваял меня за) ворот гимнастерки... пощелкал в губы. Он сказал: «Товарищ... ты мне дороже отца». А он в эту минуту был мне дороже моего будущего. В этих действиях моих нет ничего особенного, так как каждый из нас делает добрые вещи».

А об этих и многих других «обыкновенных делах» Ю. Крымова мы узнали из его последнего, залитого кровью письма, прокатившего штормом на его груди (тем и объясняется пропуск некоторых слов).

Это письмо, датированное 19 сентября 1941 г., начинается так:

«Давно я не писал тебе, так как отправлять письмо все равно не было бы возможности. Невозможно это и сейчас. Но я думаю, что написанное письмо все равно как-то дойдет до тебя, а ненанесанное — исчезнет бесследно».

В этом замечательном человеческом документе, как в малой капле океана, отражены тот высокий дух патриотизма, которым жила, которым победила армия страны социализма.

Четвертый день идет непрерывный бой, приближается рваночная черта. И вот перед лицом смертельной опасности в жизни Ю. Крымова происходит событие, которое имеет для него, как он пишет, «огромное значение».

Большая путаница в маленьком очерке

Письмо в редакцию

Григорий Мирошниченко на «полуторге» промчался по дороге, что идет параллельно Невинномыскому каналу, строительство которого закончилось в 1948 г. Вслед за тем, по видимому, с такой же поспешностью он написал очерк о канале и о людях, которые его строили. Ленинградский журнал «Звезда» в четвертом номере за 1951 г. напечатал этот очерк.

Я не буду говорить о художественной стороне очерка, хочу только сказать, что все, касающееся строительства и строителей в этом очерке, — сплошная путаница и выдумка.

«Мы поехали рядом... с красивым бетонопрозрачным каналом», — пишет автор. Канал не бетонирован и бетонировать его не имеют. На всем своем протяжении он проходит в земляном русле. Длина канала не 450 километров, как пишет Мирошниченко, а лишь 50. В Астрахани канал воду не подает и не подает вопреки утверждению автора.

Г. Мирошниченко пишет, что «орошаемые» земель в одном Ставрополье насчитывается 150.000 гектаров. Это неверно. «А всех орошаемых земель будет 6 миллионов!» Каким образом? Ни одна из приведенных автором цифр расхода цемента, бетона, леса не соответствует действительности.

Не зная подлинных трудностей, которые преодолевали строители, Г. Мирошниченко начал выдумывать искусственные трудности и грубо извратил тем самым правду жизни. Он пишет: «Ботнет человек лоз в распутии скалы — дом гнется». По описанию Мирошниченко создается впечатление, что канал строился... ручным способом. На самом деле скальные породы разрабатывались мелкими взрывами.

Пельзы читать без улыбки места, где Мирошниченко описывает, как рыли тоннель. Улыбка где-то выражение «сперверили» гору, он воображал, что гору на самом деле сверляли врозь того, как сверлят стену. Он пишет:

«Начали сверлить... Сверла ломались и рассыпались. Беда!... Сверлили гору и днем и ночью».

Гору, конечно, не сверляли и никаких сверл при этом не применяли. Рыли тоннель в основном привезенными из Москвы метростроевскими шпателями, которые называли сверлами нельзя. Каким уж тут сверла, товарищ Мирошниченко!

Еще больше напутал Г. Мирошниченко, когда писал о людях, строящих канал. Он перемешал все фамилии и должности людей. Меня, редактора многоотраженной газеты, он произвел в начальники строительства. На такую же должность поставил главного инженера А. Островского. Парторга крайкома ВКП(б) Сергея Александровича Зайцева Мирошниченко превратил в профора Сергея Зайцева. Секретарей крайкома ВКП(б), работавших в разное время, меня, А. Островского и последнего начальника строительства тов. А. Бочкина он свел вместе в кабинете секретаря крайкома, чего никак не могло быть.

Читаешь очерк, и невольно притихнет на ум поговорка: «Слышал звон, да не знает, откуда он». Был на строительстве, записал фамилии некоторых людей, а узнать их поближе времени нехватало.

Не советую вам, товарищ Мирошниченко, еще раз писать свои очерки на основе наблюдений из машины. Нехорошо получается!

П. РУЖНИКОВ,
редактор газеты «Сталинская стройка»
СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

★ Конкурс на короткий рассказ провела молотовская газета «Большевистская смена». Премиированы рассказы инженера-электрика А. Шаблина, домашнего хозяйства Л. Молчановой, десятиклассника Ю. Силкина.

★ Столетие «Записок охотника» исполняется в августе будущего года. Музей И. С. Тургенева в Орле готовит сборник литературно-критических статей, альбом для учащихся о жизни и творчестве великого писателя и брошюру «Орловщина в произведениях И. С. Тургенева».

Я участвовал... Я смотрю в землю, потому что у меня пощипывает глаза. Ты понимаешь, я всегда чувствовал, что буду выступать в партии в обстановке жестокой борьбы. Не действительность превзошла все мои предчувствия. Я вступил в партию в тот момент, когда... соединение в оружии... накаливание (решающего смертоносного боя (кругу моих) товарищей). В бою... я... спокоен, а теперь в (чувству) уравновешенности прибавилось еще новое чувство — гордость. Сознавание того, что я прожил свою жизнь недаром и если придется умереть, то недаром умру».

Да, жизнь была прожита писателем-боевым недаром. До последней капли крови как солдат разил он врага... Но судьба наших героев такова, что они продолжают разить врага и после своей смерти. Памятиком человеку социалистического труда, социалистической мысли останутся правдивые, тонкие и умные книги Ю. Крымова.

Теперь же, как весь миролюбивый советский народ, Ю. Крымов пошел в бой, ставшая жизнь, создание, творчество. До последней минуты жил в нем создатель-художник. Вот почему даже на страницах последнего письма он запечатлевает краски и запахи жизни. Он замечает и сухие «кукурузные заросли», где идет партийное собрание, и то, как при зареве пожаров как бы «вспыхивают» яблони, и «белые» при этом фантастическом освещении звезды.

Люди, подобные Басову и другим героям Ю. Крымова, созданы для того, чтобы жизнь вокруг них становилась все прекраснее и полнее, чтобы их труд, их творчество, их ум и воля служили человеку. Глубоко мирные люди, они становятся страстными тем, что пишется поглотить на их правду — на право человека создавать и быть счастливым. Несокрушимыми бойцами идут они тогда на врагов мира. Таких бойцов были один из любимых наших писателей — Юрий Крымов.

Об опере наших дней

Правильно поставил вопрос И. Козловский: в опере надо петь. Мне не пришлось слышать оперу «От всего сердца», но я видел свыше двадцати новых опер, поставленных за последние 20 лет Ленинградским театром оперы и балета им. С. М. Кирова и Малым оперным театром. Надо сказать, что большинство из них не пелось, а «говорилось» под музыку. Поэтому, очевидно, все они, за исключением «Гихого Дона» И. Державинского, сошли со сцены. В «Гихого Доне» Державинский сумел найти выразительную оперную форму для романа М. Шолохова. Музыка оперы, сильная, драматическая, соответствует напряженному и динамичному действию; в ней есть мелодичные, запоминающиеся арии, красивые хоры.

Мне кажется, что наши композиторы идут по неправильному пути, не используя тех огромных возможностей, которые открывает перед ними оперный жанр. Они открывают перед ними оперный жанр, но не открывают перед ним оперный жанр. Театр много поработал над спектаклем, в нем хорошая игра актеров, чудесные декорации, нет только одно — пения. Пение заменено речитативными диалогам, монологами.

Композиторы наши, очевидно, забывают о том, что центральная фигура оперного спектакля — певец, который прежде всего определяет успех постановки. Ни хорошие хоры, ни яркое оркестровое сопровождение не смогут восполнить отсутствия настоящего певца.

З. СТЕПАНОВ,
преподаватель кафедры марксизма-ленинизма Ленинградского университета им. А. А. Жданова

Справедливо требует от композиторов мелодии «ясной и чистой, полной страсти и самых разносторонних чувств», мелодии, которая бы выразила характер героя и позволяла певцу по-настоящему петь в опере. И. Козловский ничего не сказал о том, что следует пожелать оперному артисту.

Плохо, когда певец поет, отвернувшись от зрителя. Но еще хуже, когда наши певцы считают, что их долг — только хорошо пропеть спектакль, а играть, создавать образ — не обязательно. В сожаление, некоторые артисты упорно еще продолжают итальянской манере пения для пения. Здесь и рождается тот оперный штамм, с которым надо бороться.

Одного хорошего пения без глубокого драматического исполнения, без стремления актера к живым, полнокровным сценическим образам недостаточно для оперного спектакля. Мне кажется, что И. Козловскому следовало бы подчеркнуть это.

Ю. СТУДЕНЧОВ

Несомненные трудности на пути создания советской оперы не только привели некоторых композиторов к творческим неудачам, но и вызвали кое у кого неверие в нашу оперу. Появились теории о невозможности отразить в опере события, близкие нам по времени, показать образы наших современников. Появились тенденции ограничить рамки советской оперы сюжетами историческими, романтическими, символическими и т. д.; так как основной характер оперного искусства якобы исключает непосредственное изображение жизни.

Такая точка зрения породила сомнения, целесообразно ли применять в опере систему Станиславского, целью которой является именно правдивый показ жизненных явлений на сцене. Отголоски этих настроений, на мой взгляд, есть и в статье И. Козловского «Об опере наших дней».

Призыв отвести советской опере узкую сферу символических и романтических образов, отпирание ее от оперного театра звучит, на мой взгляд, отказом от сценического реализма в опере.

А ведь поступательное развитие мировой и прежде всего русской оперы есть движение от абстрактных, обобщенно-символических образов к конкретным образам живых людей с их сложными внутренними чертами. Вся история русского оперного искусства пронизана борьбой за искусство реалистическое, за воплощение в опере жизненной правды. Заняв, писателя, высказывания Гиники, Даргомыжского, Мусоргского, Чайковского стрелять требованиями сценической правды и реалистического воплощения созданных ими образов. Никогда и никто из русских композиторов не жаловался на «недостаточную условность» на сцене, зато все они сетовали на рутину и отсутствие достаточной жизни.

В порядке обсуждения статей И. Козловского и Д. Кабалевского о современной опере.

Новые книги для детей
ДЕТГИЗ

Аграновский А. Повесть о чудесном олуванчике. Для среднего возраста. Рисунки В. Васина. 240 стр.
Андерсен Г. Дюймовочка. Сказка. Для младшего возраста. Рис. К. Рудакова. 24 стр.
Благинина Е. На приволье. Стихи. Для младшего школьного возраста. Рисунки М. Полякова. (Серия «Книга за книгу»). 32 стр.
Буниниович Д. Книга юного фотолюбителя. Для среднего и старшего возраста. 192 стр.
Василенко И. Петушки. Повесть. Для среднего возраста. Рисунки В. Горчаева. 127 стр.
Воронова Л. Подружки идут в школу. Для дошкольного возраста. Рисунки Н. Кнорринг. 50 стр.
Иван Меньшой — разумом большой. Русские сказки. Для младшего и среднего возраста. Пересказал А. Нечесов. Под общей редакцией М. Шолохова. 224 стр.
Жордениа В. Рассказы. Иллюстрации К. Арениова. (Серия «Школьная библиотека»). 95 стр.

нющей правдивости. Неужели мы должны меньше добиваться реалистического раскрытия оперного спектакля, чем наши предшественники?

Иркая и многогранная советская действительность предоставляет композитору широкий круг тем, образов, сюжетов. И композиторам вовсе не следует замыкаться в области героико-символической, они должны создавать образы современников.

Такая терминология, как «обобщенный поэтический образ героя нашего времени», которую употребляет Козловский, звучит очень вульгарно, но если представить себе практически этого «обобщенного» героя, то, право же, вместо живого советского человека перед нами встанет знаковый худощавый оперный герой с условно-нейтральными жестами, voci времени и пространства.

Свои реплики об «условности», «обобщенных образах», «оперных приемах» И. Козловский не расширяет, — неизвестно, что же скрывается за этими понятиями. «... Все на оперной сцене...» — говорит он, — нужно подчинить оперным приемам». Фраза эта совершенно непонятна: нашим оперным приемам нужно подчинить «все»? И что это за приемы, которые мы должны принять как догму?

И. Козловский утверждает, что «система Станиславского, рожденная в театре драматическом, при механическом переносе на оперную сцену не может принести ничего, кроме вреда». Думается, что здесь у автора довольно примитивное представление о системе, с которой он связывает лишь ким от паприки, валенки, велосипед и прочие натуралистические детали.

А где же учение о сверхзадаче, сквозном действии, позволяющее глубоко проникнуть в идейную сущность произведения? Где учение о сценическом переживании, примененное к любому жанру и помогающее актеру нести глубокую жизненную правду?

Если бы И. Козловский с этих позиций подошел к системе Станиславского, то он бы увидел, что, ушло примененная к музыкальной драматургии, она открывает перед оперными актерами невиданные горизонты.

У советской оперы огромное будущее, ей нужно только встать на прочные реалисты подлинного музыкально-сценического реализма. А осуществление это можно лишь при помощи системы Станиславского, присутствующей в повседневной работе каждого участника оперного коллектива.

М. ОЖИГОВА,
режиссер Саратовского театра оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского

Мне особенно хочется отметить то положение статьи И. Козловского, где говорится, что источник, рожающим музыку, являются мысли и чувства людей, их духовный мир. Эту мысль я считаю глубокой и правильной, и в непонимании или непризнании ее вижу основную причину неудач некоторых советских опер и балетов. По-моему, главным содержанием оперы были и должны оставаться чувства человека, чувства, обусловленные событиями, связанными с ними, но не сами события.

Стремление композиторов и либреттистов показать героя только для того, бы главным образом в труде, натуралистически скопированном, а не в мире его чувств и мыслей уже является залогом неудач. Ведь очень трудно, скажем, написать дуэт преследателя волхова и тракториста, где речь будет идти о посеве тракторов тула-то, о заправке их бензином и т. п. Но чувства преследателя волхова, заблуждения о прочности волхова, мысли тракториста о радости свободного труда на советской земле могут быть прекрасно выражены в музыке.

Автор статьи верно указывает на то, что в некоторых современных операх у героев нет ясного, определенного музыкального лица.

Кто из людей, не только музыкантов-профессионалов, но и просто любителей, услышал несколько музыкальных фраз из таких опер, как «Евгений Онегин», «Баянз и Гюль», «Золотой петушок», «Бармен» и другие, не скажет, что это за опера? Кто не различит в оркестре темы Ленского, Татьяны, Онегина? А в опере современной почти не встретить такую выразительную, единую по своей мысли музыкальную характеристику образа, что герой, выразил бы больше чувства, должен быть не о натуралистическом покровстве быта, сличном простом и жестком, чтобы о них петь в опере.

Я считаю, что нашим композиторам не следует бороться в опере обобщений, символизма, которого упрощения и копирования сюжета. Оперные герои должны не просто копировать советских людей в каких-то отдельных деталях их жизни, а быть их обобщенными поэтическими образами.

Старший лейтенант К. КРИВОШЕНЦ
БАКУ

Юрий Крымов

Когда думаешь о Юрии Крымове, то испытываешь не только чувство невозвратимой утраты, но и гордость. Гордость за того нового человека, советского писателя, которого могла взрастить только страна социализма, писателя, великая жизнь которого неразрывно связана с жизнью своей Родины, своего народа, который всегда там, где страна решает самые свои насущные задачи; там, где, не останавливаясь перед любыми жертвами, она может отдать ей все свои силы, способности, а если потребуется, и жизнь.

Ю. Крымов умер, как воин, но вся жизнь его была отведена созданию. Созидательной деятельности советских людей были посвящены и его замечательные книги «Танкер «Дербент» и «Инженер». Ю. Крымов вошел в нашу литературу как подлинный поэт свободного труда советского человека.

Наряду с самым главным в «Танкере «Дербент» читателя поразила и удивительная точность производственно-технических деталей. Вместе со старшим механиком Басовым мы задумывались над тем, как устранить неполадку сжатия в цилиндре, как выпрямить курс следования танкера, как обособить его борта от «паразитных тяжестей», чтобы принять новые тоны полезного груза.

Многое в этой производственной освещенности стало понятным, когда уточнились черты биографии автора, инженер-конструктора, много лет работавшего на нефтяных судах Басина. Но техника в повести, не в пример некоторым так называемым «производственным» романам, не напоминала «паразитные тяж-

сти» — она была строго подчинена общему замыслу повести, которая прежде всего была посвящена на трудовому героизму советских людей. В центре повествования — характерная фигура сына своего времени, механика Александра Басова.

Создание правдивого, свободного от всякой худощавости и резонерства образа положительного героя-стакановца было главной задачей Ю. Крымова. В Басове — это внешне подчеркнутый обыкновенный человек, с «несколько флегматичным лицом» писатель раскрыл героические черты одного из тех, чей самоотверженный и неподкупный труд водит всемирно-историческое здание сталинских пятилеток.

Конечно, не всегда уместно биографию героя обобщать с биографией его автора, но на этот раз между автором «Танкера «Дербента» и его героем ощущалось какое-то кровное родство. Насколько нам известно, Крымов не переживал пожара на нефтяном судне, ему не пришлось, как Басову, рисковать каждой минутой превратиться в пылающий факел, приближаться к горящему судну, чтобы личной собственноручной жизнью спасти людей. Но в инженер-новаторе, а позднее писателе Ю. Крымове, воспевшем социалистический труд, так же, как в его герое, всегда жила готовность к подвигу.

Сам Басов не побоялся рассказать о себе, скромно, но без всякой «опысы скромности» отвечает: «Не знаю, что и рассказывать... правда, я самый обыкновенный человек. Но у нас есть чудесные ребята... Через семь лет после со-

Что ожидает г-на Моррисона?

Этот любопытный фотоснимок взят нами из швейцарского журнала «Зи унд ар». Что же здесь изображено?

Группа костюмированных бездельников — английских буржуа и аристократов, развлекающихся на фестивале в Брукхэм Грин, сосредоточенно наблюдает, как некто раздетая галлака «предсказывает будущее» по руке посто улыбающемуся мужчине. Оказывается, это не кто иной, как... министр иностранных дел Англии Герберт Моррисон! Комментируя эту сцену, даже реакционный швейцарский журнал не может удержаться от иронического замечания: «Только что могло бы означать для Англии черное маслянистое пятнышко, лежащее между линией сердца и линией интеллекта? Этого, видимо, только не знает и сама галлака».

Всем миру, однако, известно, что у г-на Моррисона и его коллег по правительству есть немало причин тревожиться о своем будущем... В результате шести лет лейбористского управления Англия превратилась в «ветонущий» американский авианосец, а ее экономика все глубже погружается в тратину хронических кризисов. Английский народ все громче и настойчивее выражает недовольство политикой правительства Этти—Моррисона — подлинной голода и бешеной подготовки к войне.

Г-н Моррисон хорошо знает, что линию его судьбы определяет не столько английская, сколько американская империалистическая хитрость. Поэтому, не удовлетворившись предсказаниями отечественной галлаки, британский министр иностранных дел не так давно отправился за океан совместно с министром финансов Гейтскалом. Там, от вашигтонских оркестров, он рассчитывал услышать ободряющие слова поддержки. Действительно, разве мало потрудился лейбористские прислужники американского империализма, послушно выполняя агрессивные планы Уолл-стрит?

В Сан-Франциско г-н Моррисон с готовностью подписал незаконный амери-

канский «мирный договор», освящающий превращение Японии в плацдарм агрессии на Дальнем Востоке. На конференции трех в Вашингтоне он покорно согласился с возрождением очага агрессии в Западной Германии. Наконец, в Оттаве, на сессии Совета Северо-атлантического союза, он безоговорочно проинтегрировал решение о включении Турции и Греции в этот агрессивный блок, о милитаризации Италии в обмен военных статей мирного договора и все прочие американские директивы по подготовке новой войны.

Тем не менее лавейская преданность Уолл-стрит не принесла г-ну Моррисону и его коллегам никаких плодов. Даже робкая просьба лейбористских министров о новой финансовой помощи со стороны США вызвала гнев американских боссов. Тщетно пытались их умиротворить Моррисон, раболобно заявивший в Национальном клубе печати в Вашингтоне, что «эти страна и моя проводят общую политику».

«Англия», — раздраженно писал по поводу этого выступления британского министра иностранных дел обозреватель газеты «Нью-Йорк геральд трибун» Лоуренс, — совершенно не застенчива, когда идет речь о получении американской финансовой помощи, в которой она нуждается. Речь Моррисона, содержащая слезную мольбу о новой порции долларов, вызвала, подчеркивал Лоуренс, «возмущение в различных кругах». Горочко говоря, окончательно обогатившие американские боссы потребовали, чтобы англи-

чески еще туже затянули пояс и усилили гонку вооружений за собственный счет! Узнав о том, что вашигтонские хозяева отказались в очередной долларовой пощадке, лейбористский премьер Этти заявил: «Правительство приняло решение... Пагубающийся очередной финансовый кризис, дегмогические чехарки группировки Бивена, пытающейся нажить политический капитал на недовольстве масс и протестах к власти, возмущение рядовых членов профсоюзов, проявившиеся на недавнем конгрессе три-миллионов, и теперь вот — долларовой пощадки за океаном!»

Мистер Этти после этого отправился к микрофону и объявил, что по его рекомендации король «срешит» распустить парламент и назначить внеочередные парламентские выборы на 25 октября.

В Англии немедленно началась предвыборная агитация. Лейбористское руководство срочно урезало регламент начинающейся 1 октября в Скарборо ежегодной конференции партии, сократив его до трех дней. Как свидетельствует печать, Этти и Бивен готовы теперь отложить в сторону свои «разногласия» и выступить единым фронтом против консерваторов. Черчилль и министры его «теневое правительство» срочно мобилизуют силы твердых, надеясь нажить политический капитал на недовольстве народа результатами лейбористского правления. И правые лейбористы и консерваторы, как обычно, стараются переиграть друг друга в антисоветской клевете и провокационной травле прогрессивных сил английского народа.

Машина «буржуазной демократии» работает по обычному графику — под видом «народного волеизъявления» в результате выборов у власти должно быть поставлено правительство, послушное воле английских и американских монополий. Но не придется ли г-ну Моррисону снова обратиться к галлаке? Вель неизвестно еще, на какую лешаду будут ставить на предстоящих выборах магнаты Уолл-стрит и Сити — на консервативного корейника или на лейбористскую пристяжину?..

ЯНКИ В ЛИВОРНО

Продажные правители нынешней Италии, послушно исполняя очередной приказ заокеанских хозяев, передали американцам порт Ливорно: здесь янки-оккупанты создают еще одну военную базу на европейском континенте.

Снова над городом навис мрак чужеземной оккупации. Но теперь в Ливорно хозяйничают не гитлеровцы, а американская военщина. Не теряя времени, американское командование в Ливорно приступило к реквизиции квартир, жилых домов, ресторанов, школ, клубов, кинотеатров, а также церквей для размещения оккупационных войск.

Гневный, решительный протест вызывают со стороны итальянского народа преступные действия правительства де Гаспери, торгующего суверенитетом Италии.

В тот самый день, когда послал США в Риме Дани в сопровождении итальянского министра обороны Пачарди осматривал портовые сооружения Ливорно, подлежавшие передаче американским империалистам, на предприятиях города вспыхнули забастовки протеста. Провинциальный комитет движения сторонников мира Ливорно опубликовал сообщение, в котором говорилось:

«Комитет напоминает правительству о страданиях и бедствиях, которые испытывает Ливорно вследствие нацистско-фашистской войны, и указывает, что серьезнейшее ущемление национального суверенитета, глубоко оскорбляющее достоинство каждого итальянца, заслуживающего этого имени, является непосредственным результатом осуществления Атлантического пакта, который осужден огромным большинством итальянского народа».

Строительство базы США уже ведется. Прежде всего «военную зону» в Ливорно, как ее официально именуют, обнесли заграждениями из колючей проволоки.

«Довольно развалин! Подпишем Пакт Мира!» — гласит надпись на одном из зданий в Ливорно, разрушенном бомбами в годы второй мировой войны. Эти слова написаны молодыми борцами против угрозы новой кровавой войны, юношами и девушками, принимающими активное участие в кампании сбора подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Этот плакат, расклеенный в Ливорно сторонниками мира, призывает к борьбе против итальянских сообщников американских агрессоров: «Молодежь! Наш порт передан американцам для того, чтобы они превратили его в военную базу. Это свидетельствует о рабской зависимости итальянского правительства и его стремлении к войне. Поднимем голос протеста против тех, кто предаст независимость Италии! Объединимся в борьбе за мир!».

По улицам города разгуливают моряки с американских военных кораблей, чувствующие себя завоевателями на покоренной территории...

Снимки из итальянских журналов «Визуэ» и «Нон донна».

Гангстеры, политиканы, бизнесмены

Когда бывшего мэра Нью-Йорка, а ныне посла Соединенных Штатов в Мексике мистера О'Двайера спросили, чем он объясняет исключительное влияние гангстера Костелло на политическую жизнь Нью-Йорка, сей муж наставительно заметил: «Безразлично, является ли данный человек банкиром, лезлым или гангстером. Его бумажки — вот что привлекает».

Заявление это тем более заслуживает внимания, что оно сделано бывшим мэром на основании собственного богатейшего опыта. Еще в бытность О'Двайера прокурором Бруклина (один из районов Нью-Йорка), его весьма сильно «привлекало» содержание бумажек известного бандаста Джо Анонуса, главы пресловутого «стрейта убиин» Альберта Анастасиа и «короля гангстеров» Франка Костелло. В конце концов бруклинский прокурор, умело лавировавший между законом и благосклонностью гангстеров, был не без помощи последних выдвинут на пост мэра самого большого города Соединенных Штатов.

Приветливее выше высказыванию мистера О'Двайера о роли гангстеров в политической жизни Америки сделано отнюдь не в принаде болтающей откровенности. Чрезвычайному и полномочному послу Соединенных Штатов в Мексике пришлось специально прибыть в Вашингтон, чтобы дать одной из комиссий американского конгресса объяснения по этому вопросу. Дело в том, что в США во всю развернулась очередная кампания сенсационных «расследований» пролажиости государственной и муниципальной аппаратуры, связей чиновников и прочих «бюджетителей» законов с гангстерами и содержателями игорных домов и тому подобных «зачинных мест».

Эти «расследования» — не более, чем показной трюк, признак приближающихся президентских выборов, до которых осталось немногим более года. Скандальные, один другого громче, планомерно подбрасываются в огонь предвыборной драчки республиканцами, которые за шестнадцать лет беспрерывного правления демократической партии основательно стосковались по жирному государст-венному пирогу. Демократы, со своей стороны, маневрируя, стараются выжить козлы из рук конкурентов. Они, где только возможно, захватывают инициативу и сами, любыми во вредливой склонности к правдолюбию, спешно учредят одну за другой, комиссия конгресса под самыми благородными названиями. Комиссии растут, как грибы: тут и сенатская комиссия по расследованию пролажиности в реконструктивной финансовой корпорации, сенатская комиссия по расследованию преступности, сенатская комиссия по расследованию злоупотреблений при заключении правительственных контрактов, подкомиссия по расследованию честности (!) государственных служащих и т. д. и т. п.

Комиссии с этими громкими наименованиями имеют в действительности перед собой одну цель — создать видимость «беспристрастного» расследования и искоренения коррупции и фаворитизма. А под шумок, под прикрытием всех этих комиссий, связанные круговой порукой бизнесмены, гангстеры и политиканы прятют концы в воду и пытаются спустить на тормозах справедливого возмущения миллионов рядовых американцев, убедить их, что вся эта грязь, обильно выливаемая на поверхность американской действительности, — никак не грозный и отвратительный симптом смертельной болезни живящего капитализма, а лишь результат «случайности».

Но как ни ухищряются «расследователи» из конгресса, не так-то просто скрыть чудовищное заочничество, разъедающее весь государственный и муниципальный аппарат Соединенных Штатов сверху и донизу, свергший гигантский рост преступности, которая стала одним из самых доходных видов «бизнеса» и неотъемлемой составной частью буржуазной политической и государственной машины США.

Вот характерное признание распространенного американского журнала «Лук», содержащееся в статье под выразительным заголовком «Скандальные годы»:

«За четверть века политическая мораль в Вашингтоне упала до небывало низкого уровня».

За период с апреля 1945 года (то-есть с того времени, когда Трумэн стал президентом США.—Л. Л.) по настоящий момент четыре представителя персонала Белого дома оказались замешанными в тайных сделках.

Два друга Белого дома были осуждены за мошенничество, против третьего возбуждено судебное преследование.

Четырнадцать должностных лиц, занимающих высокие посты в федеральном правительстве, были уличены в использовании служебного влияния в корыстных целях.

Десять представителей правительственного аппарата принимали ценные подарки, в числе которых были норковые пальто.

Десять органов федерального правительства оказались замешаны в темных махинациях.

Л. ЛАГИН

Хорошо известно, что руководство демократической партии отнюдь не брезгало и не брезгает (равно как и главари республиканской партии) посылкой финансовой и организационной «поддержки» со стороны гангстеров. Да и с какой стати оно пренебрегать, если Костелло является одним из столпов Таммани-холла, а мирно почивший в федеральной тюрьме друг, наставник и покровитель нынешнего президента, уголовный дел джентльмен Пендергаст был гангстером и по совместительству боссом, то-есть полноправным хозяином организации демократической партии штата Миссури. Его приемник, ныне так же безмерно усющенный Чарльз Винатигио, как писал 17 апреля прошлого года охваченный скорбью американский журнал «Ньюсуик», «все время совершенствовал и расширял моль своей политической и ракетерской машины. Его аппарат включал столько самых знаменитых убиин, взломщиков банковских сейфов, воров, поджигателей и бандитов, сколько редко собирается где-нибудь в одной компании».

Такого рода тесное переплетение партийных и банитских «спич» свойственно обоим колесам «двушартиной» политической машины — и демократическому, и республиканскому. Правда, бандиты предпочитают вступать в союз с правящей партией. Но так как республиканцы стоят у власти во многих штатах, то и республиканская партия находится в тайневных, но весьма оживленных отношениях

Десять месяцев длилось расследование преступности в Соединенных Штатах, проводившее специальную сенатскую комиссию. В числе прочих комиссий допросила бывшего мэра Нью-Йорка О'Двайера. Известно, что он в течение многих лет поддерживает тесные связи с крупнейшими американскими гангстерами — Костелло и Анонису. Этого, видимо, оказалось вполне достаточно для того, чтобы президент Трумэн назначил О'Двайера... послом Соединенных Штатов в Мексике.

— Какой костюм наденете сегодня, мистер? Гангстера, дипломата или делового человека? Рисунк И. Дору из румынской газеты «Стипштейн»

с уголовным миром. Напомним хотя бы о мистере Дьюи — нынешнем губернаторе штата Нью-Йорк, неудачливом кандидате в президенты от республиканской партии, яром фашисте и поджигателе войны. Этот провластный «стопан» американской политики связан узлами теснейшей дружбы с Чарльзом Лючиано, известным бандитом по прозвищу «Счастливчик».

Признанный глава американских гангстеров, Лючиано был в свое время приговорен за торговлю живым товаром к тюремному заключению сроком от 30 до 50 лет. Ему бы сидеть и сидеть за толстыми тюремными решетками. Но вот уже пять лет, как «Счастливчик» на воле. Он наслаждается прелестями богатой и привольной жизни на своей роскошной вилле в Италии. При весьма загадочных обстоятельствах Лючиано сначала совершил сговор с заключенными, а затем «случу бросили в реву» — его освободили и выслали на родину, в Италию. Все это было проделано губернатором штата Нью-Йорк мистром Дьюи.

Из Италии «Счастливчик»-Лючиано весьма успешно продолжает руководить деятельностью синдикатов американских преступников. Да, это не опсика! Именно синдикаты. Вместо множества прежних мелких шаяк ныне действует небольшое количество организованных по последнему слову капиталистической техники синдикатов преступников.

Газетария гангстерских «стрейтов» нет никакой необходимости скрывать от полиции. Их портреты публикуются в газетах и журналах, передаются из телевизионных центров. Адреса принадлежащих им роскошных особняков также не составляют тайны. Ведь они — почтенные бизнесмены, всегда с самыми солидными клубов, достойные похвалы и подражания отцы семейства... Они даже платят подоходный налог, укрывая доходы не в большей степени, нежели так называемые «честные» делцы и компании. Имена владельцев и адреса всех игорных притонов, подпольных тотализаторов, домов распитности и тому подобных заведений прекрасно известны тем лицам, которым по американским законам надлежит вести с ними беспощадную борьбу. Но не станут же бороться с этими преступными глазами полиция и местные власти, находящиеся на содержании у гангстеров!

Гангстеры не остаются в долгу. Они знают, что связаны с бизнесменами и политиканами круговой порукой. Их «халлы», опыт и средства — всегда к услугам властей в борьбе против «красной опасности».

«Сам» Франк Костелло, например, сплел от того, что прибыл в качестве «свидетеля» на заседание комиссии по расследованию преступности. Но когда ему надоело отвечать, вернее, не отвечать на вопросы, которые ему со всей возможной предупредительностью и тактом задавал председатель комиссии сенатор Кефвер, «король гангстеров» раскраснелся и заявил, что не желает больше принимать участия в заседаниях комиссии, потому что он... нездоров. Это заявление настолько расхохотало с цветущим видом «свидетеля», что даже Кефвер, хотя он всего лишь сенатор Соединенных Штатов, осмелелся почтительно напомнить королю американских банитов, что комиссия имеет право просить сенат отдать распоряжение арестовать Костелло и доставить его на заседание под конвоем. В ответ Костелло только улыбнулся. Он сполнолу познания и помину за заседаниями...

«Многом, очень о многом «умолачала» комиссия Кефвера. Ибо, как правило пишет нью-Йоркская газета «Дейли уоркер», задачей этой комиссии было «реабилитировать монополюстов, военных завожников, спекулянтов, которые держат в своих руках правительство, политические партии и преступный мир в Соединенных Штатах».

Преступность стала в Америке «большим бизнесом». Обороты подпольных тотализаторов и игорных притонов достигают «по самой скромной оценке» комиссии Кефвера астрономической цифры в 20 миллиардов долларов в год. Эта цифра на 25 процентов превосходит все американскую «помощь» Западной Европе за четыре года действия «плана Маршалла»!

Процесс сращивания правящих верхушек Америки с преступным миром все расширяется. Многие высшие должностные лица правительственного аппарата и видные бизнесмены вступают пайщиками в гангстерские предприятия, а гангстеры типа Костелло, Пендергаста и Винатигио становятся по совместительству делателями партий Уолл-стрит. Достаточно упомянуть хотя бы имя Говарда Маграта, нынешнего министра юстиции Соединенных Штатов; будущи губернатором штата Род-Айленд, он вложил солидные средства в ипподром в Нью-Йорк-Даунсе и был теснейшим образом связан с бугемекерами. И теперь министр юстиции не тратит ни минуты драгоценного времени на борьбу с синдикатами преступников, зато все силы посвящает преследованию честных американцев, выступающих за мир и демократию.

Когда обнаружилось и эти-ли достоянием гласности тесные связи О'Двайера с преступным миром и тот факт, что он сделался мэром Нью-Йорка при помощи гангстеров, некоторые наглые люди на минуту могли предположить, вопреки политике, которую проводит правительство Америки, что его немедленно отзовут с поста посла США в Мексике. На пресс-конференции 22 марта этого года О'Двайеру даже был задан вопрос: не собирается ли послать в отставку? Он ответил отрицательно, добавив, что протестующие своим начальникам судить, умилили ли показания в сенатской комиссии его достоинства как американского дипломата.

О'Двайер хорошо знает свое начальство. Белый дом и не думает отзываться от Мексика!

Перед лицом неопровержимых фактов даже Кефвер вынужден был признать, что его комиссия «столько парангула по поверхности» проблемы, которая перед ней была поставлена. И все же доклад комиссии показывает, как широко разрослась в США организованная преступность и как тесно она переплеталась с правящими кругами этой «страны господства бога».

«Собранные доказательства», — говорится в докладе комиссии, — совершенно ясно показывают, что организованная преступная деятельность не ограничивается ныне каким-либо одним городом или штатом, а охватывает всю страну. Большие люди Большого ржета поддерживают друг с другом связи, заключают соглашения, устраивают частые совещания, а при случае не отказывают друг другу в грязных услугах, когда надо устранить конкурента, заставить замолчать осведомителя или «уговорить» новую жертву их панталажа... В Соединенных Штатах существует второе правительство — правительство преступного мира.

Разумеется, Кефвер ни словом не коснулся главного — теснейших связей, которые существуют между капиталистическими монополиями, государственным аппаратом и организованной преступностью. Разоблачать эти связи — атакой бы подрывать самые сокровенные основы «американской демократии». Без постоянной помощи гангстерских синдикатов невозможна «нормальная» политическая жизнь империалистической Америки. Без кровавого «содействия» так называемого «профсоюзного ржета» невозможна в наши дни борьба монополий с организованной рабочей движением. Во все ускоряющемся процессе фашизации Соединенных Штатов на долю организованного банитизма возлагается роль резервных штурмовых отрядов, которые в нужную минуту приходят на помощь погромщикам из «американского легиона» и «Ку-клукс-клана».